

7-я Московская
международная
выставка-ярмарка

«КНИГА

ХУДОЖНИКА

Центральный
Дом художника
30.11-04.12.2011

Куратор: Михаил Погарский

Curator: Mikhail Pogarsky

Организаторы:

Дизайн-студия
«Треугольное колесо»,
галерея «КультТовары»

Organizers:

Design-studio “Triangular Wheel”,
“KulTТovary” gallery

Орг-комитет:

Михаил Погарский,
Эвелина Шац,
Ева Новикова

Org-committee:

Mikhail Pogarsky,
Evelina Schatz,
Eva Novikova

ПП-директор: Екатерина Гоголева

PR-manager: Ekaterina Gogoleva

Информационная поддержка / Mass media sponsors

Производственная поддержка / Technological sponsors

Магия Книги художника

Меня часто спрашивают: «По какому принципу отбираются участники ярмарки?». Принцип очень простой: хорошие работы, сделанные в формате Книги художника. По счастью, случайных людей здесь практически не бывает, отсеивает сама энергетика, исходящая от Книги художника. И за семь лет существования Московской ярмарки я отказал в участии, пожалуй, один единственный раз. Разумеется, уровень работ на ярмарке очень разный. Здесь могут быть и шедевры мирового значения и работы студентов или даже школьников, но всех их объединяет бурлящая, кипящая, животворная магия Книги художника. И основная задача ярмарки, на мой взгляд, сделать наиболее полный срез многоликой современной картины нашего художественного движения.

Пять ярмарочных дней – это настоящий праздник! Множество ярких и звонких книг, разноцветная вереница встреч, авторские вечера и презентации.

Ярмарка – это подведение итогов года, своего рода творческий отчет каждого художника. Это выставка, наиболее интересных и значительных художественных проектов. Площадка для неожиданных авторских экспериментов. Лаборатория для разработки и обкатки новых идей и замыслов.

В этом году в ярмарке принимают участие почти двести художников из России, Бразилии, Италии, Англии, Ирландии, США, Германии, Австрии, Бельгии, Кореи, Украины и Египта.

Михаил Погарский

Программа выставки

30 ноября, среда

15:00 – Открытие выставки

2 декабря, пятница

17:30 – Стакатто стаканов. Перформанс Эвелины Шац и Елены Шкурпелло на стихи Михаила Погарского «12 стаканов поэзии»

3 декабря, суббота

14:00 – Хельга Патаки с программой "Городские сказки"

15:00 – Евгения Славина и Игорь Белый (дуэт "Ойфн Вег") с программой "Синерукие джамбли".

4 декабря, воскресенье

18:00 – Закрытие выставки

Книга художника, как прообраз будущей парадигмы искусства

Позволю себе начать эту статью с очень сильного, неожиданного и отчасти провокационного заявления.

Ни для кого не секрет, что мы находимся на пороге новой культурной парадигмы, в самом начале становления иной системы эстетических ценностей, преодолевающей кризис постмодернизма.

И, как ни парадоксально это прозвучит, главную роль в формировании этой парадигмы предстоит играть феномену под названием книга художника, для которого здесь предлагается философский термин – артлибрия.

Я хочу подчеркнуть, что речь идёт не о цеховых издательских арт-программах, к каковым относится *livre d'artiste*, не о маргинальных художественных экспериментах, проводимых на территории *бук-арта* и в жанре *artist's book*. Речь идёт о принципиальной смене художественного мышления и эстетического мировоззрения. Этот новый этап и обозначается как **артлибрия**, художественной метафорой, для которой является феномен *книги художника*¹.

Думаю, что не только арт-критики, далёкие от маргинальной области искусства, которым занимается достаточно небольшая группа художников, но и многие из моих коллег, знающие о книге художника не понаслышке, с удивлением поднимут брови! За что такая честь? С какой стати мало кому известная, не имеющая чётких границ и определений книга художника выходит на передний план не только искусства, но и всей культуры? Не очередной ли это слон, родившийся, как водится, в России?

Всё дело в том, что это достаточно странное явление, бывшее до сих пор уделом художников-одиночек, ускользнувших из цепких лап повсеместного арт-эпатажа, обладает рядом уникальных качеств, на примере которых можно выстроить способы преодоления практически всех болезней постмодернизма².

Здесь необходимо отметить, что артлибрия не отрицает достижений постмодернизма, но именно преодолевает возникшие в его структуре тупики и изжившие себя направления, и выводит культуру на новый этап развития.

Рассмотрим несколько основных проблем, возникших в эпоху постмодернизма и пути их разрешения.

1. Хаос или порядок?

Хаос, возводимый теоретиками постмодернизма на пьедестал культуры, неминуемо привёл за собой неразборчивость и разрушение такой «устаревшей» составляю-

1. Пять веков назад после изобретения Гуттенберга начались кардинальные сдвиги структуры мышления, сегодня человеческое сознание попало под новый мощный пресс масс-медиа технологий, Интернета и телевидения. И в этой гигантской масс-медиаальной «мозгорубке» книга художника играет роль тонкой нити брошенной художнику свыше, однако именно она способна выстраивать связи между виртуальным и реальным искусством и не дать последнему окончательно раствориться в галактике интернет.

2. Отметим, что с точки зрения постмодернизма книга художника находится внутри него, но с точки зрения книги художника постмодернизм – это лишь один из используемых приёмов.

щей искусства, как вкус.

На место предполагаемой свободной хаотической стихии творчества пришла безвкусная каша, неудобоваримая мешанина, перенасыщенный солью и сахаром раствор масс-культуры. И как следствие не развитие и движение, а стагнация и омертвление. Отказ от «вечных ценностей» привёл к нивелированию и обесцениванию искусства, в результате чего на передний план вышли не творчески насыщенные произведения, но любые поделки, пропущенные через машину коммерческой раскрутки.

Книга художника преодолевает дихотомию *порядка & хаоса*, одновременно устанавливая свободное брожение в мире порядка и строгую упорядоченность в космосе хаоса.

С одной стороны книга художника открывает поистине безграничные возможности для творческого самовыражения: здесь практически не существует ограничений при выборе художественной техники, формата, материала, содержания, жанра, стиля. Более того, все её составляющие могут микшироваться, пересекаться, накладываться, обрываться на полуслове, вовлекать в своё пространство читателя/зрителя, отправлять его в странные путешествия по изгибам нелинейных прочтений. То есть, по сути, происходит взрыв стройного, веками отточенного корпуса книги, нарушаются любые правила и каноны и на место фундаментальной книжной архитектоники приходит хаотически бурлящая, кипящая, находящаяся в непрерывном становлении книга художника³.

С другой стороны сама структура книги дисциплинирует и упорядочивает самые смелые и непредсказуемые авторские поиски и эксперименты. Художник при абсолютной свободе выбора начальных условий, руководствуется лишь творческим порывом и собственным вкусом. Но, остановившись на наиболее подходящем для него конструкте, неминуемо подпадает под диктат материала и продолжает работу, подчиняясь внутренней логике своей книги.

Итак, опыт книги художника подсказывает следующий путь развития культуры в эпоху артлибрии: хаотизация «взбаламучивание» устоявшихся законов и правил искусства с одновременным упорядочиванием существующих хаотических арт-состояний.

3. Здесь характерно, что для книги художника, как и для постмодернизма не существует единого определения. Те или другие исследователи, как правило, выделяют лишь некоторые наиболее важные для них черты и особенности. Более того, почти все, кто работает в формате книги художника, имеют свой собственный взгляд на её структуру и сущность.

2. Новое или традиционное?

В чём заключаются основные плюсы и минусы классицизма, авангардизма и постмодернизма с точки зрения развития искусства?

	плюсы	минусы
классицизм	Обращение к традиции, использование накопленного опыта, развитие и усовершенствование основ	Неприятие нового, застывленность, отказ от экспериментирования и нестандартного поиска
авангардизм	Поиск новых форм самовыражения, разработка иных стратегий и теорий развития, создающее творчество, активный авторский поиск	Полное отрицание и разрушение старого искусства, арт-шовинизм и нигилизм
постмодернизм	Переосмысление и трансформация накопленного опыта, открытость и готовность к диалогу с любыми видами культур, отказ от арт-тоталитаризма	Принципиальная неразборчивость при работе с накопленным культурным материалом. Практически нулевой уровень генерации «внутренне» нового

Казалось бы, чего проще: взять все плюсы от трёх основных мировых «арт-конфессий» и отказаться от их минусов?! Необъяснимо, почему это простое до гениальности решение до сих пор не поднято на щит искусства?! Или всё-таки существовали творческие ниши, в которых художники находили себе пристанище, укрываясь от магистральных битв старого и нового искусства?

Как не удивительно, но именно книге художника удалось безо всякого напряжения разрешить противоречие новизны и традиции!

Во-первых, книга художника опирается на весь богатейший опыт передачи информации от наскальных рисунков, берестяных грамот, глиняных табличек, древних рукописей и первопечатных манускриптов до ультрасовременных медиа-технологий. Причём, этот опыт не просто цитируется, как это принято в постмодернизме, но подвергается творческому переосмыслению и развитию.

Во-вторых, книга художника использует и сохраняет традиции печатной графики, издательской культуры и многих прикладных ремёсел⁴.

В-третьих, книга художника продолжает не только классические, но и авангардистские традиции. И более того, считает себя преемницей российского аван-

4. Может показаться, что эти позиции входят в противоречие с утверждением предыдущего раздела, где говорилось о нарушении всех книгоиздательских правил, но это не так. Классическое книгоиздание идёт равномерным и постепенным курсом развития, полностью утрачивая многие архаичные приёмы. Книгу художника привлекает всё многообразие существующих в истории методов книгоиздания, к которым избирательно начинают обращаться те или иные художники. Так, например, Б.У.Кашкин создавал небольшие складки на сосновой коре, апеллируя к традициям берестяных грамот, иконописи и лубка; Игорь Иогансон делает послания на гипсовых табличках и вырезает свои тексты на досках; Эвелина Шац запекает свои стихи на керамике, Пётр Перевезенцев продолжает рукописные традиции священных свитков и т.п.

гардизма, положившего начало книжным экспериментам⁵.

В-четвёртых, книга художника всегда идёт от внутреннего авторского посыла и строго ориентирована на создающий путь творческого поиска и самовыражения. То есть изначально направлена на производство нового.

В-пятых книга художника обращается и к постмодернистским приёмам микширования, игры, мистификации и симуляции.

Таким образом, книга художника легко и непринуждённо сочетает на своих страницах старое и новое, иногда соединяя эти два времени в самом прямом смысле⁶.

Все эти *вневременные* достижения могут и должны быть использованы в пространстве *артлибрии*.

3. Массовое или элитарное?

Авангардное искусство позиционирует себя как искусство элитарное, узкопрофессиональное, заумное. Постмодернизм, наоборот, предельно демократичен, доступен, обращён к массам. И та и другая позиция, разумеется, неоднократно критиковалась. С одной стороны искусство для искусства никому кроме самих художников не нужно, а другой стороны к массовому искусству постмодернизма, уже крепко прилепился ярлык *second hand art*, который достаточно точно характеризует, как вторичность, так и достаточно низкий уровень арт-работ.

Артлибрия и здесь находится в золотой середине. И к ней вполне применим следующий парадокс: артлибрия – это элитарное искусство, доступное массам!

Этот парадокс полностью раскрылся и проявился в книге художника.

С одной стороны практически на всех выставках книги художника ставится очень высокая планка и каждая работа это всегда небольшой художественный проект⁷. С другой стороны, на многих выставках наряду с книгами, сделанными мастерами с мировым именем присутствуют работы начинающих, непрофессиональных художников, студентов и школьников. Но, несмотря на достаточно демократичный подход к компанованию выставок, в книге художника не существует тотальной демократии, декларируемой, например, мэйл-артом. Отбор существует, но кураторы всегда творчески подходят к составлению проектов и выставок, создавая из экспонатов ещё одно мега-произведение⁸.

5. Книга художника неоднократно обращалась к творчеству авангардистов (можно отметить, например, такие коллективные проекты, как «ОБЭРИУ», по творчеству Обэриутов, «2/3», посвящённый В. Хлебникову, «Кружатся новые книги», к 125-летию А.Кручёных). Но здесь речь не столько о прямых обращениях к творчеству предшественников, сколько о преемственности самого духа отношения к книге российских авангардистов, которые впервые стали использовать книгу, как инструмент для художественного жеста.

6. Один из популярных приёмов в книге художника надпечатка текстов и рисунков по старым газетам, журналам, фотографиям.

7. Над большинством книг художники работают достаточно долго, и окончание работы это всегда событие, после которого нередко устраивается выставка одной книги.

8. Не только в российской, но и в мировой практике большинство кураторов проектов, связанных с книгой художника, сами в первую очередь художники.

С точки зрения восприятия, книга художника также находится в выигрышном положении. Её многоуровневая структура позволяет наполнять художественные слои самым разным содержанием. И нередко в одной книге могут уживаться глубокие философские послы, обращённые к очень узкому кругу ценителей и лёгкие игровые мотивы, доступные и понятные детям⁹.

Таким образом, артлибрический подход стремится к объединению массового и элитарного, однако в отличие от постмодернизма, в котором элита низводится в массы, наполняя мир дешёвым блеском гламура, в артлибрии происходит обратная работа по приобщению массы к элитному искусству.

4. Процесс или результат?

Практически все исследователи единодушны в том, что как для классицизма, так и для авангардизма целью является конечный продукт, законченное произведение искусства, в то время как для постмодернизма важнее сам процесс, перформанс, акция, хэппенинг, флюксус и последующая за ним документация.

Артлибрия может быть ориентирована как на процесс, так и на результат.

Проследим возможность такой направленности на примере книги художника. Ориентированность книги художника на создание предмета искусства достаточно очевидна, поэтому остановимся здесь лишь на процессуальной составляющей. В книге художника довольно часто перформанс становится центральной частью её комплексной структуры. Например, в проекте «Картины ветра» (А.Суздаев, О.Хан, Л.Тишков), листы книги состояли из картин, написанных раскачивающимися на ветру кисточками, а видео-документация этого «творчества ветра» стала основной компонентой работы¹⁰. Иногда сам процесс изготовления

книги становится художественной акцией¹¹, как это произошло с печатью книги «Шляпа Пушкина» (М.Погарский, Д.Дроздецкий), когда рядовая техническая работа была превращена в настоящий хэппенинг, с подключением зрителей к процессу производства. Другой важный момент, характерный для книги художника, заключается в том, что зачастую само

А.Суздаев, О.Хан,
Л.Тишков. Картины ветра

9. Выставки книги художника неизменно пользуются детской популярностью. Возможно, это связано в первую очередь с тем, что многие книжные объекты интерактивны.

10. Здесь можно отметить также довольно известную работу «Ветка вербы» (М.Погарский, Г.Юран), в которой одноимённое эссе В.Хлебникова было переписано реальной веткой вербы, а в саму книгу вошли видеофильм, факсимиле рукописи и сама ветка, участвовавшая в процессе.

11. Даже то, что на многих выставках-ярмарках художники часто коротают время за работой над книгами, всегда вызывает дополнительный интерес.

«прочтение» превращается в специально разработанные ритуал, процедуру, игру. Книга может выстраиваться в форме лабиринта или формироваться и перестраиваться как трансформер, может собираться наподобие детских пазлов, включать в себя всевозможные интерактивные механизмы и, наконец, она может просто-напросто съедаться¹² или, например, выкуриваться¹³. Но даже если отвлекаться от всевозможных диковинок, любая книга классической формы (кодекс, свиток, гармошка) предполагает перелистывание, разворачивание, прикосновение.

И в этом тактильном контакте всегда есть некая художественная магия, которая теряется в обычных книгах.

Итак, в артлибрии процесс становится важной составляющей произведения искусства, как на уровне создания, так и на уровне восприятия, однако процесс не принижает, а, наоборот, превозносит результат.

5. Содержание или форма?

Этот вопрос не поднимается в артлибрии, поскольку содержание и форма в данном случае равноценны. И их единство прекрасно продемонстрировано в книге художника.

В литературе, философии и науке содержание, как правило, превалирует над формой; в искусстве, наоборот, форма чаще всего выходит на передний план. Книга художника переплетает содержание и форму в единую сеть/суть, причём обе составляющие не существуют сами по себе, но взаимно дополняют и развивают друг друга. Взаимодействие содержания и формы начинается ещё в процессе работы. Художник идёт от изначального замысла от идеи, от некоего содержательного облака книги. Это «смысловое облако» подводит к определённой форме реализации, выбору техники, материала, конструкции. Далее уже форма требует определённых изменений и дополнений содержания, и чаще всего книга создаётся в постоянной коллаборации смысловых и эстетических поисков.

Волны, исходящие от содержания и формы книги вызывают интерференцию зрительского восприятия. Форма книги выступает проводником читателя по

12. Яркий пример съедобных книг – проект «Печатная продукция», в котором книги были сделаны на тульских пряниках

13. Книга «Отель Гийома Аполлинера» (М.Погарский, Г.Юран) была отпечатана на папиросах, и один из экземпляров был выкурен на открытии выставки.

лабиринтам содержания. Она привлекает его внимание, встречает и подталкивает к перелистыванию, переворачиванию, заглядыванию во всевозможные потаённые уголки, к прочтению...

6. Вербальное или образное?

Вербальное и образное слиты в артлибрии в единый конструкт, перевиты множеством связей и пересечений. Текст здесь не существует сам по себе, но становится частью визуального ряда и начинает звучать изнутри выстроенного образа, происходит своего рода девербализация и ревербализация текста. Смысловый мессаж выходит из интеллектуального поля в плоскость чувственного восприятия и снова возвращается в пространство мысли, но уже на ином, обогащённом и расширенном уровне. С другой стороны художественные образы подпитываются энергией текста и подпитывают эту энергию. Визуальные вкрапления не иллюстрируют, но дополняют пространство языкового потока. Сходные процессы мы можем наблюдать не только в книге художника, но и, например, в визуальной поэзии. Да и в целом вербальная составляющая пронизывает практически все сферы современного искусства. И большинство арт-произведений последнего времени, поддержаны концепцией, разъяснением, развёрнутой экспликацией. Однако и здесь книга художника обладает одним несомненным преимуществом, поскольку может включать разъяснительную часть в тело книги и делать её одним из художественных элементов. И ещё одна важная особенность и отличие книги художника от обычной линейно построенной книги. Книга художника обладает возможностью выстраивать нелинейные языковые конструкции и включать в себя интертекстуальные и гипертекстуальные составляющие. В качестве характерного примера можно привести мою книгу «Лабиринт сновидений». Эта книга состоит из карточек, которые выстраиваются в разветвлённый поэтический лабиринт, предполагающий несколько сотен различных прочтений. Читатель вынужден сам выбирать свой путь чтения: направление, количество вариантов, составление комбинаций и поэтических циклов. Таким образом, читатель вовлекается в творческий процесс, становится соучастником и соавтором книги.

7. Синтез или анализ?

Как синтез, так и анализ неразрывно входят в арсенал инструментов артлибрии. Если мы снова обратимся к книге художника, то это искусство в первую очередь синтетическое, собирающее под свою обложку многомерные коллажи из самых разных, порой предельно далеко отстоящих и, казалось бы, несовместимых элементов, подходов, реальностей, времён. Приведу здесь ещё один пример из собственной арт-практики: книжный проект инверсия путешествий. В этом проекте четырёхметровые книги-пирамиды отправляются в странствие по различным музеям, выставкам, фестивалям и хэппенингам. После каждого такого путешествия на гранях пирамид оседают впечатления и отпечатки в виде рисунков, фотографий и записей, то есть они представляют собой гигантский открытый путевой дневник, на страницах которого синтезированы самые разные составляющие. Здесь, во-первых, происходит объединение пространств, причём не только тех, где книги-пирамиды уже

были, но предполагаемых, для которых оставлены чистые места. Во-вторых, соединение всех трёх времён. По сути, на гранях пирамид отражается не только прошлое и настоящее, но и белые пятна будущего. В-третьих, здесь синтезируются различные виды и техники искусства: лэнд-арт, средовая инсталляция, хэппенинг, литература, видео-арт, фотография, роспись по ткани, коллаж, трансферная печать. В-четвёртых, происходит соединение процесса и результата, заполнения и экспонирования, чтения и письма, наблюдения и участия, зрителя и художника: каждый этап жизни пирамид самоценен, но не окончателен и может быть продолжен, пирамида становится одновременно и выставочным экспонатом и материалом для дальнейшего творчества и любой зритель волен принять участие в этой художественной работе. В-пятых, объединяются внутреннее и внешнее. Пирамида помещается во внешнее пространство, фотографируется и вместе с фотографией возвращается на собственные грани.

Несмотря на внутренне присущую книге художника синтетичность, аналитические подходы также часто присутствуют на её страницах. Художник, обратившийся к произведению любого автора, всегда сначала анализирует его творчество, выбирает и раскрывает необходимые для его книги элементы. Иногда разложение единой работы на части осуществляется в буквальном смысле. Дело в том, что Книга художника, как правило, использует небольшие тексты¹⁴, и поэтому когда художник хочет обратиться к крупным литературным произведениям, то он чаще всего использует лишь фрагменты, расчлняет общую канву повествования и выстраивает на её базе свою собственную историю. Иногда всего лишь небольшой эпизод, всего одна фраза может вызвать целую волну развития и интерпретаций, как это произошло с проектом «Библиотека Просперо», когда из двух строчек обретенных Шекспиром в «Буре» выросла реальная библиотека, содержащая более ста книг художника.

8. Виртуальное или реальное?

Разумеется, книга художника, как и любое другое искусство активно проникает в виртуальную реальность, размещая на Интернет-ресурсах документацию проектов, презентацию книг, теоретические и обзорные статьи.

14. Исключением здесь является серия концептуальных работ В. Смоляра, представляющих собой отпечатанные на многометровых полотнах тексты «Войны и мира», «Мёртвых душ», «Одиссеи» и «Илиады».

Стоит отметить и то, что виртуальный мир также проникает на территорию книги художника. Например, в одной из работ Н.Селиванова содержание книги заполнили страницы девичьих блогов, сетевых анкет, Интернет-рекламы, раскрывающие мир современной молодой женщины.

Но эти взаимопроникновения могут осуществляться в любой сфере искусства в контексте артлибрии гораздо важнее то, что многие приёмы, используемые в Интернете, очень близки по духу книге художника: это в первую очередь интерактивность, гипертекст, многомерность и разветвлённость. Как Интернет-пространство, так и книга художника преодолевают интеллектуальное восприятие мира, вознесённое на пьедестал галактикой Гуттенберга, и возвращают мир на почву аудио-тактильной культуры.

Заключение

Феномен *артлибрия*, который описывается в данной работе, это не какое-то отдельное направление и тем более не рядовой жанр искусства, это образ жизни, художественное мировоззрение, опирающееся на комплексное многоуровневое восприятие и преобразование действительности. Это новый способ организации целостности, допускающий на древовидной структуре ризомические образования и, наоборот, позволяющий вырастать из ризомы стройному дереву смыслов, низводя последнюю лишь к начальной точке. *Артлибрический* подход рассматривался здесь на примере книги художника, в которой он проявился наиболее полно и ярко, однако, безусловно, он может применяться и уже применяется в самых разных областях искусства и культуры. Можно выделить несколько основных черт артлибрии: во-первых, выборочное (основанное на вкусе и необходимости) обращение к опыту *другого* как во времени, так и в пространстве и использование его в дальнейшей работе; во-вторых, гармоничное объединение самых разных и далеко отстоящих друг от друга материалов, методов, идей, реальностей; в-третьих, постоянная генерация нового содержания и поиск новых форм самовыражения; в-четвёртых, отбор и опора на предыдущие достижения культуры с одновременным раскачиванием и видоизменением устоявшихся подходов.

Ихаб Хасан в сравнительной таблице модернизма и постмодернизма отмечает, что первый тяготеет к Богу-отцу, а последний к Святому духу, если продолжить это сравнение, то артлибрия безусловно, корреспондирует с триединой сущностью бога.

Если же провести научную аналогию, то парадигма артлибрии претендует на роль единой теории поля, великого объединения четырёх основных физических взаимодействий.

Разумеется, настоящая работа намечает лишь общие контуры артлибрического подхода, указывает отдельные координаты вектора развития культуры. Это своего рода заявка на «общемировой грант», манифестация нового направления движения искусства.

Творческое объединение «Авторская рукописная книга» занимается изготовлением и изданием рукописных книг разного формата по различной тематике. Члены объединения являются постоянными участниками книжных выставок как в России, так и за рубежом. Почти все являются членами различных творческих союзов художников. Среди них есть профессиональные художники, окончившие художественные вузы, наивные и самодеятельные художники. Всех их объединяет одно – стремление сделать своими руками рукописную книгу – они делают книгу от и до сами – от подбора материала, изготовления макета, письма, рисунков до переплёта и оформления обложки.

В выставке «Книга художника» принимают участие: Дикая (Петрова) София, Дмитренко Ирина, Кабилова Надежда, Колейчук Марина, Никольская Светлана, Осеян Левон (Рязань), Пронина Галина, Прудовская Светлана, Спектор Тамара, Тарасова Людмила.

Адрес: 107023 Москва, Электровзаводская, д.12 Молодежный историко-культурный центр «Особняк купца В.Д. Носова». Тел. 964-01-01, 391-93-03 (руководитель). Факс: (495) 964-01-01. E-mail: vopros23@yandex.ru

Art union "Author's Manuscript Book" make manuscript books. These books have different formats (from micro to macro) and different themes from contemporary poetry and prose works from different countries to medieval poetry and prose. Sometimes books are bilingual (Russian and the original language).

Four members of art union take part in "Artist's book" exhibition: Sophia Dikaja (Petrova), Irina Dmitrenko, Nadezhda Kabirova, Marina Kolejchuk, Svetlana Nikol'skaja, Levon Osepian, Galina Pronina, Svetlana Prudovskaja, Tamara Spektor, Ludmila Tarasova.

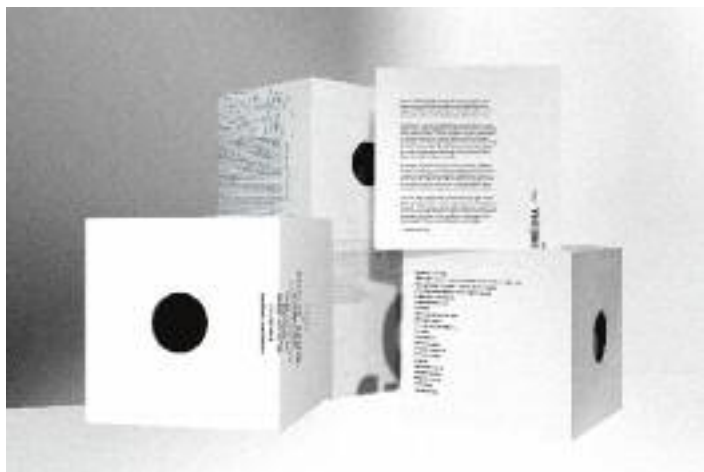

Антик-Хам, Фрэнкис. Токийский зонт

Традиционная корейская бумага, шелкография. На основе фотографий Антик-Хам и Фрэнкиса, сделанных в Токио в сентябре 2008. 24 листа, 33,5 x 25 см. В деревянной обложке. Отпечатано в студии Redfoxpress. Тираж – 69 экз. Экземпляр № 13, 2008

Antic-Ham and Francis. Tokyo Umbrella

Photographs taken in Tokio by Antic-Ham and Francis in September 2008. Screen printed in 69 copies on traditional Korean paper in the studios of Redfoxpress in Dugort. 24 sheets, 33,5 x 25 cm, in wood cover. Copy # 13, 2008

Ольга Карякина, Евгений Васильченко.) библиотека (

Дерево, печать, натуральные материалы. 2011

Привычный способ знакомства с книгой начинается с визуальных и тактильных ощущений: сперва мы видим дизайн обложки, потом берем книжку в руки, ощущаем фактуру переплета и бумаги.

Тактильные ощущения во многом влияют на первое впечатление от книги.

Авторы проекта предлагают, в качестве эксперимента, инвертировать эту последовательность восприятия книги.

Сперва зритель может прочитать текст, а уже потом ощутить находящиеся внутри объекта фактуру и материал, ассоциирующиеся с содержанием. Таким образом, процесс «узнавания» текста продолжается через тактильные ощущения.

Olga Karyakina, Evgeniy Vassilchenko.) library (

Wood, print, natural materials. 2011

Custom way of reading a book starts with a visual and tactile perception: first, we see the cover design, then feel the texture of the binding and paper.

Tactile perception is largely influenced by the first impression of the book.

The authors propose an experimental project: to invert the sequence of perception of the book.

First, we read the text, and then we can feel the inside substance of the object, associated with the content. The process of reading of the text is following by the tactile sensation.

Дмитрий Лавров. Шар слов

Из цикла "Книга одного стихотворения". 21 x 30 x 15 см (без постамента).

Печать на прозрачном полимерном пластике. Уникальный экземпляр. 2011

Dmitry Lavrov. The Sphere of Words

From series "The Book of One Poem". 21 x 30 x 15 cm (without the postament)

Print on the transparent polymeric plastic. Single copy. 2011

Павел Мартыненко. Испытание пустотой

Книга рукодельная. Бумага авторского изготовления. 36 листов, иллюстрации см. тех. Текст авторский. 30 x 30 x 5 см. Уникальный экземпляр. 2010

... Бытие – ускользящее, посему судорожно тщимся стреножить ещё достигаемые его части, какие имеются в хозяйствовании. Сией заботою движим прилежный писарь, гниющий сиднем в келье, вставляющий букву в букву, и букву под букву. Сией же тяжбой мучим компьютерный пользователь, по мере силушки своей, сжимающий и фиксирующий энергию в кило- и гига- орнаменты из цифер. Дело их важно, промысел их разумен, однако итоги жалки...

Pavel Martynenko. Examination by vacuum

Hand made book. Author's paper. 36 sheets, mix technique. Author's text. 30 x 30 x 5 cm. Single copy. 2010

дуализм функционирования любой системы определяется наличием у системы разню разрядных пользователей. Пользователь не работающий в функционировании системы, а только, использующий результаты ее функционирования называется конечным пользователем. Этот разряд пользователей информационных системы постоянно убивают своим воздействием. Бесконечное воздействие системы определяет, так же и постоянное восполнение разряда Конечных пользователей.

Кира Матиссен. В системе информационных проекций

Книга-объект, инсталляция. Коллажи из новостных интернет-лент, газет, журналов; раскадровка медиа-фильма «Смерть конечного пользователя, kirma/2011»; плёнки, металлическая конструкция.kirma/2011

Kira Matissen. In the system of information projections

Book-object, installation. Collages made of internet-lines, newspapers, magazines; fragments of media-film "Death of final user. Kimra/2011"; films, metallic construction. Kimra/2011

Крис Ллойд. Книга, которая меняет твою жизнь

Гофрокартон, бумага, шелкография, коллаж, 15,5 x 16 см, 10 стр., лепорелло. 2010

Chris Lloid. Book to Change Your Life

Cardboard, paper, silk screen, collage. 15,5 x 16 cm, 10 p., leporello. 2010

Ник Мур. Из серии

«Тёмные интервалы»

Бумага ручной работы, акрил, тушь. 20 стр., 31,5 x 21,5 см. Уникальный экземпляр, 2011

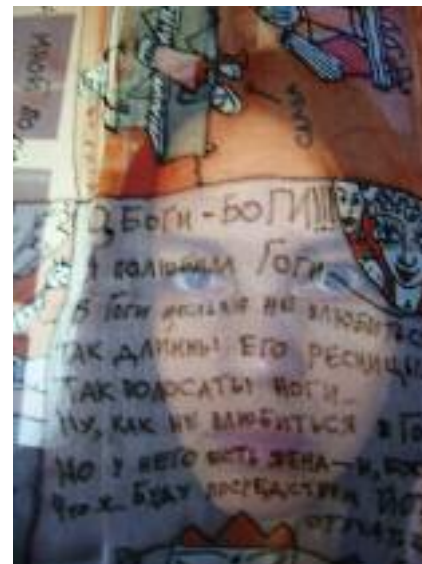
Nick Moore. Book one of a series
"Dark Intervals"

Hand-made paper, acrylic paint and ink. 20 p., 31,5 x 21,5 cm. Single copy, 2011

Вероника Павленко на своих шёлковых и хлопчатобумажных шарфах и платках в технике батик часто использует тексты. Таким образом женский аксессуар, оставаясь предметом одежды, приобретает статус книги.

В 2009 году открыла домашнюю изостудию "Ника", в которой занимаются подростки с особенностями психического развития. Это студенты "Особых Мастерских" технологического колледжа, где ребята делают керамику, текстиль, столовые изделия и книги и рисуют на дополнительных занятиях с Вероникой Павленко. В мастерской "Особая Полиграфия" студенты учатся изготавливать разнообразную полиграфическую продукцию, самостоятельно печатать и брошюровать свои малотиражные книги. В студии "Ника" ребята встречаются с интересными людьми, рисуют, лепят, собирают бусы и валяют из шерсти, занимаются батиком и делают на основе своих рисунков книжки ручной работы в единственном экземпляре.

Невская БАШНЯ

_Nevsky TOWER

Невская БАШНЯ галерейно-издательский проект коллекционера Кирилла Авелева и студия ручной печати Б&Ф представляют альбомы эстампов Александра Флоренского и Петра Швецова. www.avelev.ru

Александр Флоренский. Окрестности Довлатова

Альбом из 4-х эстампов А. Флоренского к произведениям Сергея Довлатова все: 1993/2011г., размер изображения 23,5x15,5, размер бумаги 29,8x21см., шелкография.

Серия посвящена 70-летию писателя С.Д.Довлатова. Эстампы выполнены по рисункам А.Флоренского к суперобложкам четырехтомника вышедшего в середине 90-х (издательства «Лимбус-Пресс» и «Звезда»). Ленинград, Таллинн, Нью-Йорк, Михайловское - места, где писатель жил и которые нашли отражение в его творчестве. Тираж: 700 экземпляров

Александр Флоренский. Серия из 12 эстампов к произведениям Олега Григорьева

все: 2009г., размер изображения варьируется, размер бумаги 42x29,8 см., шелкография Тираж: 60 + 20А/Е.

Студия ручной печати Б&Ф

_Hand print studio B&F

Александр Флоренский. Знаменитые жители Санкт-Петербурга

Серия из 10 эстампов. Все: 2010г., размер изображения варьируется, размер бумаги 42x29,8см., шелкография. Тираж: 80 экз.

Александр Флоренский

Рисунки А. Флоренского к произведениям Сергея Довлатова Альбом эстампов. Все: 1993/2008г., размер изображения 29,7x21см., размер бумаги 42x29,8см., шелкография.

Альбом состоит из 10 эстампов выполненных по рисункам художника к культовому трехтомнику С.Д. Довлатова выпущенному издательством «Лимбус-Пресс» в 1993г. и посвящен 15-летию этого издания. Тираж: 49 экз.

Пётр Швецов. Рисунки 2001–2010

Альбом эстампов. Все: 2001–2010/2010г., размер изображения варьируется, размер бумаги 35 x 41см., шелкография.

Альбом состоит из десяти эстампов выполненных по рисункам художника, отражающим наиболее характерные черты творчества за последние десять лет. По одному рисунку за каждый год. Тираж: 40 + X.

Михаил Погарский. Поэма карандаша

Картон, бумага, мешковина, карандаши. Принтер, авторские марки, штампы, коллаж, ассамбляж, фроттаж, акрил. 32 x 32 см. Уникальный экземпляр. 2011

Mikhail Pogarsky. Pencil poem

Cardboard, paper, sack, pencils. Printer, stamps and stamping, collage, assemblage, frottage, acrylic paint. 32 x 32 cm. Single copy. 2011

Михаил Погарский

Рабочий глаз

Иллюминатор от стиральной машины, цифровая печать, плоттер. Уникальный экземпляр. 2011

Mikhail Pogarsky

Working eye

Door from washing machine, digital print, plotter. Single copy. 2011

Михаил Погарский

Совокупление совков

В двух книгах. Совковые лопаты, акрил, плоттерная печать. Уникальный экземпляр. 2011

Mikhail Pogarsky

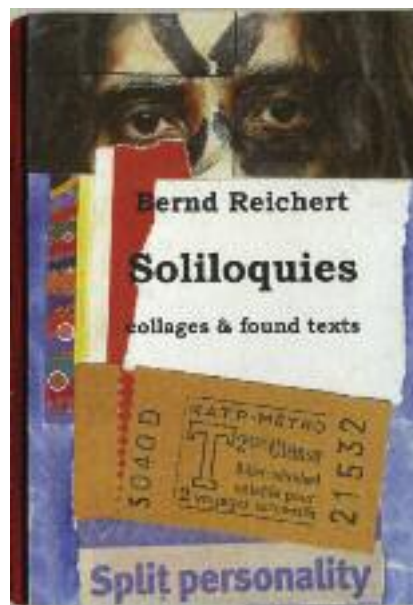
Combination of scoops

2 volumes. Scoops, acrylic paint, plotter. Single copy. 2011

Марк Паусон
International postal art superstar
Мэйл-арт книга.
Листы из конвертов с почтовыми марками и штемпелями, наклейки, шариковая ручка, принтер, цифровая печать. 14,5 x 20 см, 22 листа. 500 различных экземпляров, экземпляр № 185, 19.11.2010

Mark Pawson. International postal art superstar
Mail-art book. Envelopes with stamps and postal stamping, labels, pen, printer, digital print. 14,5 x 20 cm. 22 sheets. 500 different copies, copy # 185, 19 Nov 2010

Бернд Рейчерт. Монологи
Бумага, цифровая печать. 14,8 x 10,4 см.
40 стр., обл. – картон. Тираж 20 экз.,
Экземпляр № 14, 2009

Bernd Reichert. Soliloquies
Paper, digital print. 14,8 x 10,4 cm.
40 p., cover – cardboard. 20 copies.
Copy # 14, 2009

Михаил Рошняк. Прозрачные стихи
Бумага, оргстекло, цифровая печать, плоттер. 100 x 80 см. 2011

Mikhail Roshniak. Transparent poems
Paper, plastic. Digital print, plotter. 100 x 80 cm. 2011

... Прозрачные стихи – это не столько «смысловые галлюцинации», сколько визуальные картины, или стихокартины нашего, сегодняшнего времени. Где слова и тексты, нанесённые на прозрачный материал, иным образом и совершенно по-новому заставляют звучать фрагменты фактур окружающей нас действительности...

Фауста Скуатрити. **СЕ ЧЕЛОВЕК**

Картон, бумага, ткань. Коллаж, фотография. 30,5 x 25 см. 2011

Fausta Squatriti. **ЕССЕ НОМО**

Cardboard, paper, cloth. Collage, photography. 30,5 x 25 cm. 2011

На грани между разумом и безумием – вот где самое страшное одиночество. Тела больных – как непригодные более к использованию реликты, за которыми уже не ухаживает. И все же больные на фотографиях, использованных при создании цикла, сохраняют невероятное достоинство. Почти у всех у них – опущенная голова, ибо смотреть им не на что. За них говорит пронизывающий нас до самых наших глубин взгляд обезьяны, замученной в научных целях. На этом почти человеческом лице – бесконечная боль того, кто обречен страдать и не знает, за что.

Фотографии больных были сделаны в наши дни в психиатрической лечебнице одной европейской страны; фотография обезьянки взята из печатного издания. Здесь нет места геометрии и арифметическим подсчетам, позволявшим свести все соотношения к размерам шести граней куба. Ни какая логика не поможет выразить условия бытия психически больных или тех, кого считают психически больными. венного безумия, в первую очередь.

В коробке обезьяны – осколки этрусской вазы: жажда знания побуждает людей создавать произведения искусства – и она же толкает их на путь жестоких экспериментов.

Из эссе Эвелины Шац

Перечень кораблей

Инсталляция. Бумага, таз, вода, лак.
80 x 30 см. 2011

Catalogue of Ships

Installation. Paper, basin, water, varnish. 80 x 30 cm. 2011

Трактат

Бумага. Цифровая печать.
Тираж 100 экз. Издательство "Русский Гулливер". 2011

Tractate

Paper. Digital print. 100 copies. Publishing house "Russian Gulliver". 2011

Трактат (подушка)

Подушка, принт на ткани, 45 x 45 см.
Тираж 14 экз. 2011

Tractate (pillow)

Pillow, print. 45 x 45 cm. 14 copies. 2011

Трактат (тарелка)

Фарфор, ручная роспись, d30 см.
Уникальный экземпляр. 2011

Tractate (plate)

Porcelain, painting, d 30 cm. Single copy. 2011
Publishing house "Russian Gulliver". 2011

Назир Танболи. Из серии «Чёрные книги»

Бумага, тушь. 220 стр., 28,5 x 22 см. В твёрдом переплёте.
Уникальный экземпляр, 2010

Nazir Tanbouli. Book one of a series "Black Books"

Paper, Indian Ink. 220 p., 28,5 x 22 cm. In cardboard cover. Single copy, 2010

Кэрролин Трэнт. Брайтон-Бель

Бумага, сухая игла по пластику, ручная раскраска. 11 x 15,5 см, 8 листов, лепорелло,
обложка – ткань, картон. 2010

Carrolyn Trant. Brighton Belle

Drypoint on acrylic plate, hand-coloured. 11 x 15,5 cm, 8 sheets, leporello, fabric
covered boards. 2010

Венецианское каприччо
Эвелина Шац,
Марко Неро Ротелли
Бумага картон. 60 x 42см.
Уникальный экземпляр.

Capriccio veneziano
Evelina Schatz,
Marco Nereo Rotelli
Paper, cardboard. 60 x 42 cm.
Single copy

Пронзённый шар

дерево, железо, бумага.
42 x 21 см. Уникальный эк-
земпляр, 2011

Piercing globe

Wood, metal, paper.
42 x 21 cm. Single copy, 2011

Zagara (цвет померанца)
глиняная книга, терракота,
14,5 x 20 x 11 см, 10 листов.
Уникальный экземпляр,
2011

Zagara (orange colour)
Terracotta, 14,5 x 20 x 11 cm.
10 sheets. Single copy. 2011

Россия/Russia

Алла Эмили, Ирина Яблочкина

Alla Emily, Irina Yablochkina

Алла Эмили, Ирина Яблочкина
Четвертая Вселенная
Бумага ручного литья, бамбук,
колофон. Каллиграфия. Два свитка
200 x 120 см. Уникальный экземпляр.
2011, С-Петербург

Alla Emily, Irina Yablochkina
The Fourth Universe
Hand-made paper, bamboo, colophon.
Calligraphy. 2 scrolls, 200x120 cm.
Single copy. 2011, St. Petersburg

Алла Эмили,
Ирина Яблочкина
Напевы

Бумага ручного литья, каллиграфия. 44 x 34,5 см. Уникальный экземпляр. 2006, С-Петербург

Alla Emily,
Irina Yablochkina. **Chants**
Hand-made paper, calligraphy. 44 x 34 cm. Single copy. 2006, St. Petersburg

Sons of the Sea (times)

Дети моря (сезоны)

12 + 12

Кураторы: Сара Бодмэн (Англия), Михаил Погарский (Россия)

Мы зависим от времени, мы зависим от календарных сезонов... По-английски сезоны (seasons) – это сыны моря, и значит мы зависим от моря... Согласно научным исследованиям жизнь зародилась в море и поэтому все мы дети моря... Времена года меняют наше настроение, наше настроение влияет на творчество и поэтому творчество также зависит от сезонов, зависит от моря...

Настоящий проект это своего рода арт-исследование времён года, попытка художников приоткрыть новые грани каждого сезона, каждого месяца...

Подробное описание и новости на www.pogarsky.ru

Curators: Sarah Bodman (England), Mikhail Pogarsky (Russia)

We depend upon time, we depend upon the seasons, we depend on the sea. According to science life evolved from the sea, and that is why we are the children of the sea... Seasons change our mood, influence our art, that is why art also depends upon the sea. This project is an art-investigation of seasons, an attempt by artists to open new views of every season, every month....

More information and news: www.pogarsky.ru

Все работы приклеены в папки из картона, цветная бумага, цифровая печать, скрепление – металлическая пружина (12 двойных колец). 400 x 295 мм. 2011

All works was glued on the cardboard+ coloured paper. Binding – is metallic spiral (12 double links). Digital print. 400 x 295 mm. 2011

Михаил Погарский. Дети моря

Бумага авторского литья с добавлением морской соли. Коллаж. 2011

Mikhail Pogarsky. Sons of Sea

Hand made authors paper with using sea salt. Collage. 2011

Декабрь. Малькольм Тёрнер. Цифровая печать; **Дмитрий Саенко.** Линогравюра. 2011

Desember. Malcolm Turner. Digital print from collage; **Dmitry Saenko.** Linocut. 2011

Январь. Эйлис Кирби. Цифровая печать; **Ирина Преснецова.** Бумага авторского литья, коллаж, роспись. 2011

January. Éilis Kirby. Digital print; **Irina Presnetsova.** Hand made paper, collage, panting. 2011

Февраль. Газелл Грайндер. Коллография; **Алексей Парыгин.** Трафарет, гуашь, карандаш. 2011

February. Hazel Grainger. Collograph; **Alexey Parygin.** Stencil, gouache, pencil. 2011

Март. Гай Бэгбай. Цифровая печать, коллаж; **Константин Календарёв.** Авторские марки, маркер. 2011

March. Guy Begbie. Digital print from collage; **Konstantin Kalendarev.** Authors stamps, markers. 2011

Апрель. Пауль Лэйдлер. Фотография и цифровая печать; **Александр Лаврентьев.** Фотография, коллаж. 2011

April. Paul Laidler. Photography and digital print; **Alexandr Lavrentiev.** Photography, collage. 2011

Май. Кэт Файгрив. Лазерная гравировка; **Дмитрий Бабенко.** Тушь, акрил, белила. 2011

May. Cath Fairgreave. Laser etching; **Dmitry Babenko.** Painting. 2011

Август. Натали Мак-Гроти. Цифровая печать; **Светлана Королёва.** Компьютерный коллаж. 2011

August. Natalie McGroarty. Digital print; **Svetlana Koroleva.** Digital collage. 2011

Сентябрь. Анжей Бутлер. Цифровая печать, высокая печать; **Михаил Погарский.** Бумага авторского литья с добавлением морской соли. Коллаж. 2011

September. Angie Butler. Digital print and letterpress; **Mikhail Pogarsky.** Hand made authors paper with using sea salt. Collage. 2011

Июнь. Сара Бодмэн. Масло; **Григорий Кацнельсон.** Трафарет. 2011

June. Sarah Bodman. Oil paint; **Grigory Katsnelson.** Stencil. 2011

Июль. Дэнни Флин. Шелкография; **Алексей Коноплёв.** Фотография. 2011

July. Danny Flynn. Screenprint; **Alexej Konoplev.** Photography. 2011

Октябрь. Андро Исан. Маркеры, фломастеры; **Константин Сутягин.** Карандаш, гуашь. 2011

October. Andrew Eason. Hand painted; **Konstantin Sutiagin.** Pencil, gouache. 2011

Ноябрь. Стефен Фул. Карандаш, тушь; **Екатерина Лаврентьева.** Коллаж. 2011

November. Stephen Fowler. Pencil and ink drawing; **Ekaterina Lavrentieva.** Collage. 2011

Music of the books

12 + 12

междисциплинарный проект: книга художника/ медиа-арт

Кураторы: Михаил Погарский (Россия), Доротея Флейсс (Германия)

Книга художника позволяет объединять на своём поле самые разнообразные виды искусства. Задача настоящего проекта – выстроить диалог между книгой и музыкой. С одной стороны, это музыкальный аккомпанемент для книжной конструкции, а с другой – визуализация музыкальных образов.

12 – это минимальное количество участников для создания хора. Октава содержит 12 полутонов. В теории музыки существует 24 тональности. Фонетический язык содержит 24 фонемы (18 согласных и 6 гласных)

Музыка времени
Михаил Погарский,
Альберт Камалиев
Music of the Time
Mikhail Pogarsky,
Albert kamaliev

Max Well
Владимир Смоляр
Max Well
Vladimir Smolyar

Дальняя
Андрей Суздалев,
Игорь Колесов
Far Away Song
Andrey Suzdalev,
Igor Kolesov

Утвердителю нового искусства
Михаил Карасик,
Тарас Сгибнев
To the Affirmer of New Art
Mikhail Karasik,
Taras Sgibnev

Когда я умру – музыка
Эвелина Шац
Wenn ich sterbe – Musik
Evelina Schatz

Музыка книги
Линхонг Жао
Music of the Book
Linhong Zhao

Bill & Joan Tell
Игорь Колесов
Bill & Joan Tell
Igor Kolesov

Звон в ушах
Галина Чикова
Ringing in the ears
Galina Chikova

Immerse your soul in love...
Глеб Торьяник
Immerse your soul in love...
Gleb Toryanik

Каникулы царены
Будур
Вероника Павленко
Holidays of Tsarevna
Budur
Veronika Pavlenko

Танец жизни
Кристиан Кертц
Lebens-Tanz
Christian Kertz

Mono-type
Родион Черниевский
Mono-type
Rodion Chernievsky

Music of the books

Noche de Salsa II
Гизела Энгерт

Noche de Salsa II
Gisela Engert

Музыка книги
Дорофея Флейсс

Music of the Book
Dorothea Fleiss

Ода к радости
Хелен Кляйнденст-Гуджи

Ode to Joy
Helen Kleindienst-
Guggi

Иоганн Штраус. На прекрасном голубом Дунае
Ренат Кристин

Johann Straus. An der schonen blauen Donau
Renate Christin

Invisible
Александр Данилов

Invisible
Alexander Danilov

Звуки мигрени
Владимир Зимаков

The Sound of a Migraine
Vladimir Zimakov

Майбутнє Паперу

В данном проекте из программы 12 + 12 художникам была предложена тема бумаги. Практически на протяжении всей истории культуры (за исключением эпохи Интернета) именно бумага и её аналоги (папирус, пергамент, береста и т.п.) позволяли осуществлять культурный обмен и преодолевать не только пространственные, но и политические барьеры. Сегодня эти функции взял на себя Интернет. Бумага теряет свои позиции на всех фронтах. И хотя до сих пор средний европеец потребляет более 250 кг бумаги в год, но, не смотря на эту внушительную цифру, стратегическое будущее бумаги предопределено новыми технологиями. В издательском мире печатная продукция всё больше и больше вытесняется электронными книгами. Записные книжки заменяются Ай-падами и ноутбуками. Для упаковки всё чаще используют более технологичные и дешёвые полиэтиленовые материалы. И, скорее всего, в самом недалёком будущем востребованность бумаги останется лишь на территории искусства.

С другой стороны в художественном пространстве статус бумаги существенно изменился. И если раньше бумага для художника выступала в качестве подручного материала для графики и эскизов, то сегодня она может играть в работах центральную роль. Начиная с выставки "Paper as medium", организованной в 1976 году Смитсоновским институтом в Вашингтоне, папир-арт стремительно распространился по многим странам. Однако, как в России, так и на Украине папир-арт не стал отдельным направлением, не смотря на то, что многие художники давно и плодотворно работают в этом жанре. И настоящий проект направлен на то, чтобы восполнить этот пробел.

Мы решили воздать должное одному из самых важных и необходимых художнику материалов. Это своего рода попытка раскрыть душу бумаги, показать её скрытые возможности, прикоснуться к древней магии её производства, окунуться в тёплое пространство бумажного мира. И, возможно, всего один лист, созданный художником сегодня сможет изменить всё будущее бумаги.

Есть выражение, что «Бумага всё стерпит», но в данном проекте это выражение не работает. Бумага, рождающаяся в руках художника, не терпит равнодушия, меркантильных помыслов, брутальности и агрессивности. Бумажное искусство, как и книга художника, остались одними из немногих островков лиричности и романтизма на достаточно жёсткой и колючей территории современного искусства. Папир-арт – это искусство созидания. Это, пожалуй, единственный случай в художественной практике, когда творчество начинается от самых основ, на стадии создания материала, и уже сам материал становится самоценным предметом искусства. В Японии слово «бумага», звучит также как и «Божество», и именно эту «божественную» составляющую мы попытались проявить в данном проекте, создавая небольшую библиотеку о бумаге, из бумаги и вокруг бумаги.

Практически все художники, участвующие в воплощении этой библиотеки сохранили трепетное отношение к бумаге, к её запаху, фактуре, пластике. Они не утратили детского любопытства и жажды экспериментаторства. А что будет, если в бумажную массу добавить соль, табак, шерстинки собаки, птичье перо, цвет вишни, речной песок, опилки, семена конопли? Как поведёт себя то или иное клише при слепом тиснении? Как изменится фактура и цвет, если вместо воды использовать вино или кофе? Что будет с бумагой, если её прокалить в духовке или вымочить в чае? Художественный процесс производства бумаги всегда обладает долей непредсказуемости, он сродни магическим поискам средневековых алхимиков. И если последние, не покладая рук, искали философский камень, способный превратить любой материал в золото, то папир-артисту куда как интереснее само золото превратить в бумагу.

Михаил Погарский

Будущее бумаги

Майбутнє Паперу

12 + 12

Blickensderfer
Юлия Табенская,
Игорь Чесноковский

Blickensderfer
Julia Tabenskaja,
Igor Chesnokovskij

Будущее бумаги
Романа Романишин,
Андрий Лесив
Творческая мастерская «Аграфка»

Future of Paper
Romana Romanishin, Andrij Lesiv
Art-studio "Agrafka"

Медаль Материнства
Катерина Бруевич
Medal of Motherhood
Catherina Bruevich

Книга Рекордов
Олекса Манн,
Рута Коршунова
Records book
Olexa mann,
Ruta Korshunova

Четвёртое измерение
Рута Коршунова,
Иннокентий Коршунов
Forth Dimension
Ruta Korshunova,
Innokentiy Korshunov

Механическая бумага
Александра Коноплёва
Mechanical paper
Alexandra Konopleva

В направлении авангарда
Михаил Рошняк
To the Vanguard direction
Mikhail Roshniak

Будущее бумаги
Андрей Скакун
Future of Paper
Andrij Skakun

ФлэшКартон
Алексей Мальцев
USB-cardboard.
Alexej Maltsev

Будущее бумаги
Сергий Погребиський,
Рута Коршунова
Future of Paper
Sergij Pogrebisskij,
Ruta Korshunova

Будущее бумаги
Олена Тихонюк
Future of Paper
Olena Tihonyk

Будущее бумаги
Художественное объединение «Вал»
Future of Paper
Art-union "Val"

Будущее бумаги

Майбутнє Паперу

Бумажное время
Александр
Лаврентьев
Paper's Time
Alexander Lavrentiev

Будущее бумаги
Озаринская
Future of Paper
Ozarinskaja

Майбутнє паперу
Олена Рачковська
Future of Paper
Olena Rachkovska

Бумажный самолётик
Михаил
Погарский
Paper plane
Mikhail Pogarsky

Едок
Александр Свирский
Eater
Alexander Svirsky

Будущее бумаги
Кира Матиссен
Future of the paper
Kira Matissen

Майбутнє паперу
Богдан Полищук
Future of Paper
Bogdan Polischuk

Будущее бумаги
Виктор Гоппе
Future of the paper
Viktor Goppe

Коврик
Екатерина Лаврентьева
Rug
Ekaterina Lavrentieva

Шум прибоа
Ирина Преснецова
Roar of the Surf
Irina Presnetsova

Механическая бумага
Николай
Коноплёв
Mechanical paper
Nikolaj Konoplev

Знакоматика
Василий Власов
Znakomatika (sign-ment)
Vasilij Vlasov

Будущее бумаги
Павел Мартыненко
Future of the paper
Pavel Martinenko

Будущее бумаги
Наталья
Мартыненко
Future of the paper
Natalia Martinenko

Фрагмент выставки в ГЦСИ

Книга конвертов
Envelopes Book

Куратор – Александр Лаврентьев

Руки и их изображения, силуэты используются в теневом театре, в портрете, в том числе и фотографическом. Руки играют важную роль психологической характеристики модели. Две ладони, сложенные вместе, могут стать изображением лодки и корабля, птицы или раскрывающейся книги.

Рукой прикрывают что-либо от постороннего взгляда.

Кинорежиссёр или оператор выбирает кадр, сложив вместе ладони.

Наши руки постоянно перед глазами, когда мы что-то мастерим, клеим или рисуем.

Азбука жестов позволяет превратить звук слов в зримый текст.

Итальянский дизайнер Бруно Мунари в 1963 году собрал в маленькой книжке своеобразную эмоциональную азбуку жестов как приложение к итальянскому языку. В этой книге есть и интернационально понятные знаки: молчания, отрицания, голода, жажды, усталости, насмешки, хитрости. К этому он добавил

еще около 40 страниц с фотографиями рук, взаимное положение которых обозначало массу понятий и состояний: есть идея, поздравление, приглашение присоединиться, конец, угроза, внимание и т.д.

Вместе со студентами МГХПА имени С.Г. Строганова мы попробовали присоединиться к этому исследованию жестов.

Проект Елены Бычинной основан на сочетании известных всем дорожных знаков и часто используемых нами в разговоре жестов. Когда мы хотим подтвердить, что действительно долго шли пешком, то перебираем указательным и средним пальцем как ногами, соединив две ладони, изображаем оленьи рога, ладони ребром крест-накрест могут означать «финал», «запрет», «конец пути».

Дарья Конышева построила книгу «Ваша жизнь в Ваших руках» на фотографиях разных жизненных ситуаций, в которых руки оказываются главными действующими лицами.

В серии страниц-карточек Анастасии Куликовой ладони выполнили роль поверхности страниц для стихотворений Даниила Хармса.

С конца 1980-х годов я снимаю фотографии «с руками».

Однажды, когда я снимал на даче какие-то хаотичские нагромождения мусора, вещей, в кадр попала моя рука, которой я пытался поправить расположение предметов, чтобы улучшить композицию. Потом я решил совместить свою руку и сюжет в кадре уже умышленно. Снимки дали неожиданный эффект. Крупное изображение переднего плана, например руки, совмещалось с изображением на заднем плане. Глубина резкости широкоугольного объектива была достаточной для того, чтобы передать все детали этого довольно протяженного пространства. Поначалу

все это походило на игру, или опыт по изучению иллюзий зрения: общность контура соединяет предметы, находящиеся на разном удалении от зрителя.

Рука в кадре захватывает предметы, крадёт их из жизни, у природы, также точно, как это делает и сам объектив. В этой игре, оказывается, тоже есть свои правила. Например, у каждой ситуации свои возможности игры, трюка с размерами и расстояниями. Корректировать картинку может только сам фотограф – поскольку он видит всё это через объектив. Рука в кадре выдает его физическое присутствие, как бы доказывая, что он действительно был на этом месте, смотрел и именно с этой точки пытался сбить

зрителя с толку относительно реальных масштабов вещей. Рука фотографа становится объединяющим элементом для съёмки разных лет и мест. Серия позволила мне вдруг осознать, что мы живём в очень густом, насыщенном пространстве. Взгляд постоянно как бы пробирается через планы, кулисы, от того, что расположено буквально перед Вашими глазами – к более удаленным предметам. Серия фотографий «Касания» лишь подчёркивает оптически, визуально это наложение, эту одновременность существования вещей, факт одновременности их восприятия, их сосуществование в нашей памяти и воображении.

Александр Лаврентьев

10 11

12,13

14

- 1 Теневой театр
- 2,3 Иллюстрации из книги Бруно Мунари «Приложение к итальянскому словарю». 1963
- 4 Елена Бычинина. «Жест знака». Фотографии на пластике, стойка. 2011
- 5,6 Дарья Коньшева. «Ваша жизнь в Ваших руках». Цифровая фотопечать. 2011
- 7,8 Анастасия Куликова. Даниила Хармс. Стихи. Карточки, цифровая фотопечать. 2011
- 9,10,11,14 Александр Лаврентьев. «Касания». Фотографии 1987-1990-х гг. Проект 2011
- 12,13 Александра Коноплёва. Варезки. Цифровая фотопечать. 2010-2011

Куратор – Александр Лаврентьев

1

Восклицательный знак – это не только элемент письменной речи, но и самостоятельная графическая форма, символ, а возможно и объёмная вещь.

2

3

Графическая форма восклицательного знака стремится вырваться из бумаги и стать объектом, объёмной вещью как похожий на кондитерское изделие обернутый в фольку восклицательный знак Натальи Гулай.

Восклицательный знак – это эмоции на повышенных тонах, знак радости и веселья. И одновременно – внимания и опасности. Он заставляет обратить внимание на нужную информацию своим повелительным тоном.

Восклицательный знак – это, возможно, самый чисто рекламный элемент, наполняющий любой художественный жанр. Русские конструктивисты в рекламе превратили восклицательный знак в весомую деталь графической композиции. С ним

могла соперничать только стрелка. Не случайно для обложки каталога выставки 1991 года в Музее современного искусства в Нью-Йорке, посвящённой высоким и низким жанрам в искусстве и рекламе была выбрана деталь обложки Родченко 1923 года.

4

5

Восклицательный знак – самый сильный жест со стороны шрифтовой графики.

Студенты МГХПА имени С.Г. Строганова предлагают свою коллекцию восклицательных знаков. Смысл этой коллекции в том, что, наверное, также как каждый из нас подбирает себе свой стиль в костюме, также и графические и визуальные элементы речи и коммуникации могут обрести свою индивидуальность.

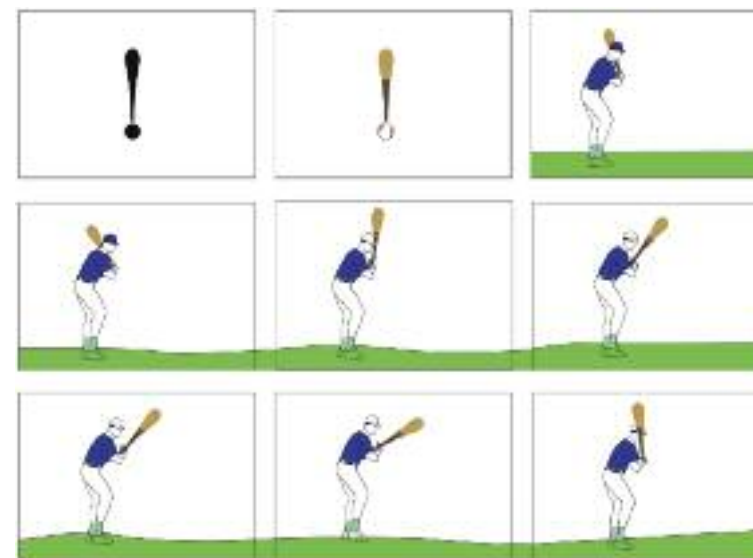
Книга Анны Мелешиной «Урбан» похожа на разъятый на элементы восклицательный знак, который растворился в минимализме графических форм города.

Мария Дворянкова доказывает, что восклицательный знак может жить своей интересной жизнью, с семьей, друзьями и домашними животными.

Exclamation

12

11

7

6

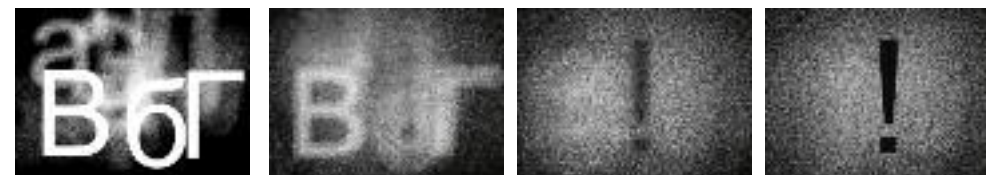
8,9

- 1! Журнальный заголовок. 1925
- 2! Алексей Ган. Акциденция из журнала «Современная архитектура». 1926
- 3! Журнальный заголовок. 1920-е годы
- 4! Александр Родченко. Вариант обложки книги Бориса Арватова. 1923
- 5! Обложка каталога выставки «High and Low» (Популярное искусство и современная культура), Нью-Йорк, 1991

- 6! Наталия Гулай. «Съешь меня». 2011. Объект
- 7! Мария Дворянкова. «Жизнь ! знака». 2011. Бумага, цифровая печать.
- 8,9! Анна Мелешина. «Урбан» (Urban). 2011. Бумага, цифровая печать
- 10! Артемий Седов. Трансформация. 2011. Анимация и объект.
- 11! Оксана Маркова. «!». 2011. Бумага, цифровая печать.
- 12! Коллективный проект. Коллекция. 2011. Авторы: Дарья Звонова, Михаил Ермаков, Наталия Лискевич, Татьяна Рогатюк, Юлия Солуданова, Анна Стадник, Артур Такоев, Анна Чибисова

10

Выставка студенческих плакатов

Student poster exhibition

1

2

3

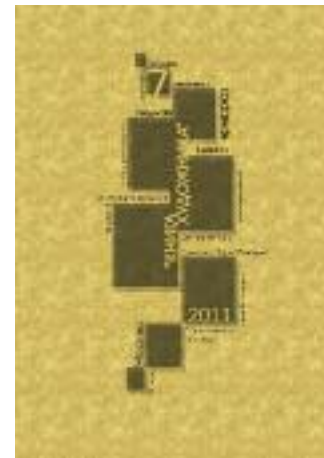

4

5

Работы студентов Смоленского Государственного Университета
Руководитель: Рязанцева Е. В.
1. Андрей Бабурин; 2. Анастасия Сержантова; 3. Иван Обухов;
4. Максим Чистов; 5. Александр Харитонов; 6. Яна Беззубенко;
7. Василиса Рубцова; 8. Нелли Сучкова; 9. Анна Тимощенко;
10. Ольга Шеленкова; 11. Екатерина Шелобанова

6

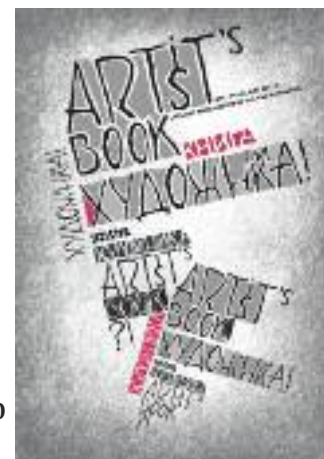
7

8

9

10

11

Уильям Блейк по праву считается родоначальником авторской книги художника. Более двух веков назад он вместе со своей женой Кэтрин основал издательство, в котором печатал книги способом гравюры на меди с последующей раскраской иллюстраций от руки. В этом издательстве Уильям Блейк выпустил довольно много своих собственных книг, в которых абсолютно всё было авторское: тексты, иллюстрации, гравировальные и печатные работы, раскраска. Блейк впервые применил комплексное художественное высказывание в форме книги, сделав её мощным инструментом для творческой самореализации.

В настоящем проекте мы предложили художникам создать книги, пропитанные магическими темами Уильяма Блейка. Это могло быть как прямое обращение к текстам великого мастера, так и собственное развитие его оригинальных идей. И художники сделали не только раскрытие блейковских образов, но и создали свои собственные песни «невинности и опыта», по-своему открывали «врата рая» и давали иную трактовку «бракосочетания неба и ада».

Фигура Уильяма Блейка уже давно стала символической. Его бескорыстное служение искусству, непрестанные художественные и философские поиски, бунтарские революционные идеи и неустанный труд – олицетворяют путь настоящего художника. И в данном проекте мы попытались сохранить атмосферу и дух творческих исканий знаменитого поэта и художника. «Гений может раскрыть себя только через свои произведения» – говорил Уильям Блейк, и мы надеемся, что в произведениях данного проекта смогли проявить себя новые гении.

Михаил Погарский

Фрагмент экспозиции
на Красноярской ярмарке книги

1. Светлана Никольская. Вильям Блейк. Игра в жмурки; 2, 3. София Дикая. Уильям Блейк. Стихи; 4. Надежда Кабирова. Вильям Блейк. Стихи в разных переводах; 5. Наши озарённые книги. Совместный проект посвящённый Уильяму Блейку. Куратор – Мара Карузо. Художники: Лара Де Элиа, Йеда Мариано, Жане Балкони, Жане Годой Беккер, Жанет Экер Клер, Жуссара Лейт Кронбауэр, Леси Бон, Луиза Гутейрез, Маара Карузо, Мария Дармели Арайо, Мария до Кармо Тониоло Кун, Мария Джульетта Дамашено Ферейра, Марите Бергамин, Нейва Маттиоли Лейте, Эни Хёрбст, Сирлей Каэтано, Таниа Лузатто, Фере Рейс, Ферезинха Фоглиато Лима, Вера Пресотто; 6. Михаил погарский. Мотылёк Уильяма Блейка; 7. Наши озарённые книги–2. Куратор – Мара Карузо. Художники: Анна Беттини, Кармем Фауста Жардин, Клара Фигуера, Фатима Сикуйра Боргес, Хелойса Сонаглио, Якира Фагундес, Жоел Силва, Лавиния Фис, Мара Радё, Мария Луиза Кангери, Маринес Спангол, Сандра Милиус, Тереза Кристина Жакоб; 8. Ирина Дмитренко. Вильям Блейк. Длинный Джон Браун и малютка Мэри Бэлл; 9. Надежда Кабирова. В. Блейк. Муха; 10. Тамара Спектор. Уильям Блейк

Песни опыта и невинности

_Songs of Innocence and Experience

1

2

5

3

4

6

7

8

1. Ксения Попова (Красноярск - Санкт-Петербург), Дарья Груздева, читатель писем, г. Минусинск; 2. Павел Шестаков "Laughing Song". Индустриально-мусорный комикс по стихотворению Уильяма Блейка "Laughing Song"; 3. Нелли Чудная. Книга о том, что форма меняется, а суть остается; 4. Антонина Романова - Осипович. Уильям Блейк; 5. Юлия Липовка. Песни невинности и опыта; 6. Настя Баранник. Hello! мистер Блейк!; 7. Тая и Соня Тимофеевы. Дерево яда; 8. Мария Лежнева «Агнец» и «Тигр»

ХУДОЖНИКИ

Татьяна Алёшина (Москва), Антик-Хам (Корея), Мария Дармели Арайо (Бразилия), Дмитрий Бабенко (Краснодар), Андрей Бабурин (Смоленск), Жане Балкони (Бразилия), Настя Баранник (Красноярск), Стефан Бартковьяк (Германия), Гай Бежби (Англия), Яна Беззубенко (Смоленск), Жане Годой Беккер (Бразилия), Марите Бергамин (Бразилия), Анна Беттини (Бразилия), Сара Бодмэн (Англия), Леси Бон (Бразилия), Фатима Сикуйра Боргес (Бразилия), Катерина Бруевич (Киев), Анжей Бутлер (Англия), Елена Бычинина (Москва), Евгений Васильченко (С.-Петербург), Василий Власов (Москва), Виктор Гоппе (Москва), Газел Грэйнджер (Англия), Карин Гоц (Германия), Наталия Гулай (Москва), Луиза Гутейрез (Бразилия), Александр Данилов (Челябинск), Мария Дворянкова (Москва), София Дикая (Петрова) (Москва), Ирина Дмитренко (Москва), Михаил Ермаков (Москва), Тереза Кристина Жакоб (Бразилия), Линхонг Жао (Зальцбург), Кармем Фауста Жардин (Бразилия), Дарья Звонова (Москва), Марина Звягинцева (Москва), Владимир Зимиков (Калифорния), Надежда Кабирина (Москва), Константин Календарёв (Москва), Альберт Камалиев (Москва), Мария Луиза Кангери (Бразилия), Михаил Карасик (С.-Петербург), Маара Карузо (Бразилия), Ольга Карякина (Москва), Григорий Кацнельсон (С.-Петербург), Сирлей Каэтано (Бразилия), Кристин Кертц (Грац), Эйлис Кирби (Англия), Жанет Экер Клер (Бразилия), Хелен Клянденст-Гуджи (Унтерпремштеттен), Марина Колейчук (Москва), Игорь Колесов (Москва), Александра Коноплева (Москва), Алексей Коноплев (Москва), Николай Коноплев (Москва), Дарья Коньшева (Москва), Светлана Королёва (Тула), Иннокентий Коршунов (Киев), Рута Коршунова (Киев), Ренат Кристин (Регенсбург), Жуссара Лейт Кронбауэр (Бразилия), Анастасия Куликова (Москва), Мария до Кармо Тониоло Кун (Бразилия), Александр Лаврентьев (Москва), Екатерина Лаврентьева (Москва), Дмитрий Лавров (С.-Петербург), Мария Лежнева (Красноярск – Абакан), Нейва Маттиоли Лейте (Бразилия), Андрий Лесив (Львов), Ферезинха Фоглиато Лима (Бразилия), Юлия Липовка (Красноярск), Наталия Лисьекевич (Москва), Крис Ллойд (Англия), Таниа Лузатто (Бразилия), Пауль Лэйдлер (Англия), Натали Мак-Гроти (Англия), Алексей Мальцев (Краснодар), Олекса Манн (Киев), Йеда Мариано (Бразилия), Оксана Маркова (Москва), Наталья Мартыненко (Краснодар), Павел Мартыненко (Краснодар), Кира Матиссен (Москва), Анна Мелешина (Москва), Сандра Милиус (Бразилия), Валерий Мишин (С.-Петербург), Ник Мур (Бристоль), Светлана Никольская (Москва), Аури Ньюрот (Германия), Иван Обухов (Смоленск), Левон Осепян (Рязань), Вероника Павленко (Москва), Эрих Папрот (Берлин), Алексей Парыгин (С.-Петербург), Марк Паусон (Англия), Михаил Погарский (Красногорск), Сергей Погребиский (Киев), Богдан Полищук (Киев), Ксения Попова (Красноярск - Санкт-Петербург), Ирина Преснецова (Москва), Вера Пресотто (Бразилия), Галина Пронина (Москва), Светлана Прудовская (Москва), Мара Радё (Бразилия), Олена Рачковська (Киев), Фере Рейс (Бразилия), Бернд Рейчерт (Бельгия), Татьяна Рогатюк (Москва), Романа Романишин (Львов), Анна Романова (Красноярск), Антонина Романова - Осипович (Красноярский край), Марко Нерео Ротелли (Италия), Михаил Рошняк (Москва), Василиса Рубцова (Смоленск), Дмитрий Саенко (С.-Петербург), Александр Свирский (Советское Руно), Тарас Сгибнев (С.-Петербург), Артемий Седов (Москва),

Анастасия Сержантова (Смоленск), Жоел Силва (Бразилия), Андрей Скакун (Киев), Фауста Скуатрити (Милан), Владимир Смоляр (Москва), Юлия Солуданова (Москва), Хелойса Сонаглио (Бразилия), Маринес Спангол (Бразилия), Сибилле Миссоум Спахлингер (Германия), Тамара Спектор (Москва), Анна Стадник (Москва), Андрей Суздаев (Москва), Ариель Суле (Италия), Константин Сутягин (Москва), Нелли Сучкова (Смоленск), Юлия Табенская (Каменец-Подольский), Артур Такоев (Москва), Назир Танболи (Александрия), Людмила Тарасова (Москва), Тانيا и Соня Тимофеевы (Красноярск), Анна Тимощенко (Смоленск), Олена Тихонюк (Киев), Глеб Торяник (Москва), Кэрролин Трэнт (Англия), Малькольм Тюрнер (Англия), Якира Фагундес (Бразилия), Кэт Файгрев (Англия), Мария Джульетта Дамашено Ферейра (Бразилия), Клара Фигуера (Бразилия), Лавиния Фис (Бразилия), Дорофея Флейсс (Штутгарт), Дэнни Флинн (Англия), Александр Флоренский (С.-Петербург), Карин Форстер (Германия), Фрэнкис (Ирландия), Стефан Фулер (Англия), Александр Харитонов (Смоленск), Эни Хёрбст (Бразилия), Родион Черниевский (Москва), Игорь Чесноковский (Каменец-Подольский), Анна Чибисова (Москва), Галина Чикова (Ростов-на-Дону), Максим Чистов (Смоленск), Эвелина Шац (Милан-Москва), Пётр Швецов (С.-Петербург), Ольга Шеленкова (Смоленск), Екатерина Шелобанова (Смоленск), Павел Шестаков (Красноярск), Лара Де Элиа (Бразилия), Алла Эмили (С.-Петербург), Гисела Энгерт (Фракфурт-на-Майне), Гюнель Юран (Красногорск), Ирина Яблочкина (С.-Петербург), Эндрю Ясон (Англия).

Творческое объединение «Авторская рукописная книга» (Москва)

Творческая мастерская «Аграфка» (Львов)

Художественное объединение «Вал» (Киев)

Магазин-клуб «Гиперион» (Москва)

Галерея «КульТТовары» (Москва)

Галерея «Невская башня» (С.-Петербург)

Творческая мастерская "Ручная печать" (С.-Петербург)

Дизайн-студия «Треугольное колесо» (Красногорск)

Генеральный партнёр ярмарки – типография «Вишнёвый пирог»

Любите ли Вы книги так, как любим их мы?

Мы их любим не только читать, но и печатать!

Именно вследствие этой давней любви мы готовы печатать

ДЕШЕВО и БЫСТРО!

Мы готовы издавать книги любого формата очень маленькими тиражами именно для того, чтобы каждый автор смог найти своего читателя.

Современное оборудование, которым оснащена наша типография позволяет осуществлять любые заказы **КАЧЕСТВЕННО** и в **КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ**.

Мы предоставляем нашим клиентам возможность печати книг от одного экземпляра.

Печать «Книг художника» представляет для нас особый интерес. Ведь мы любим творить в каждой из выполняемых нами работ.

Нам очень нравится выполнять нестандартные заказы и мы всегда готовы найти способ сделать то, от чего отказываются остальные.

Мы можем обеспечить не только долгосрочное хранение Ваших произведений в электронном виде, но и изготавливать их по Вашему требованию в любом формате и объеме.

Вы только начали свой путь как автор? Хотите, чтобы Ваше произведение наконец нашло своего читателя? Мы поможем Вам не только оформить авторские права, но и распечатаем Ваше произведение в кратчайшие сроки, любым тиражом, при минимальных затратах с Вашей стороны.

Мы знаем что книга художника — произведение искусства, в котором автор прорабатывает не только содержание и иллюстрации, но и все остальные элементы.

В отличие от писателя он создаёт книгу как целостный организм, в котором текст становится лишь одной из составляющих комплексного art-messege. Послание, зашифрованное в книге художника, почти никогда не ограничивается визуальным и концептуальным рядом — не менее важными оказываются тактильные и обонятельные ощущения.

Использование различных бумаг и ароматических лаков поможет в этом. Наряду с изданиями, сохраняющими традиционную форму книги, мы поможем в создании мэйл-арта, или любой другой Вашей идеи.

Дизайн, редакция и вёрстка – Михаил Погарский

www.pogarsky.ru

Корректор – Екатерина Гоголева

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Cherry Pie»

112114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12. т. +7 495 994 49 94, www.cherrypie.ru